

	<p>Списание ЕПОХИ Издание на Историческия факултет на ВТУ „Св. св. Кирил и Методий“</p> <p>Journal EPOCHI [EPOCHS] Edition of the Department of History of “St. Cyril and St. Methodius” University of Veliko Tarnovo</p>		<p>Том / Volume XXXI (2023). Книжка / Issue 1</p>
---	---	--	---

DOI: 10.54664/MIKH7882

КРИЗИС ВО ВЗГЛЯДАХ РОССИЙСКИХ АНАРХИСТОВ И ПЕТРА КРОПОТКИНА ПОСЛЕ ЕГО ВОЗВРАЩЕНИЯ ИЗ ЭМИГРАЦИИ В РОССИЮ (1917–1921 гг.)

Сергей САЙТАНОВ*

CRISIS IN THE VIEWS OF RUSSIAN ANARCHISTS AND PETER KROPOTKIN AFTER HIS RETURN FROM EMIGRATION TO RUSSIA (1917–1921)

Sergey SAYTANOV

Abstract: *Upon the return of Peter Kropotkin from emigration to revolutionary Russia, great changes took place in his socio-political views. They were reflected in the change in assessments and interpretations of many provisions of Kropotkin's anarchist theory. This applies to basic provisions, such as the attitude to the state and war, to federalism and self-government in the state, and to the Bolshevik revolution. Kropotkin's support for a democratic federal republic as a transitional stage on the way to the formation of an anarchic social structure is viewed by the author as Kropotkin's anarcho-reformist views. These changes were not understood among Russian anarchists in 1917–1921.*

Keywords: *Peter Kropotkin; anarchists; crisis; criticism; war; federalism; self-government; morality; political testament; anarcho-reformism.*

Отдаление Петра Кропоткина от российских анархистов

По возвращению в революционную Россию из эмиграции летом 1917 г. Петр Кропоткин живо интересовался деятельностью российских анархистских групп, которые присылали Кропоткину издававшиеся ими книги, газеты и листовки. Однако, сам Кропоткин ни разу не высказывал своего отношения к деятельности этих групп. А когда видные российские анархисты Я. И. Новомирский и А. А. Боровой предложили Петру Алексеевичу сотрудничать в анархистской газете, он отклонил их предложение. И хотя Кропоткин участвовал на митингах рабочих, солдат, матросов, офицеров и учителей, он не примыкал ни к левым, ни к правым.

* Сергей Сайтанов – кандидат исторических наук, профессор, Кирилло-Методиевская академия Славянского просвещения, г. Москва; Россия; @ser.saitanov@gmail.com

Вместе с тем, находясь в России, Петр Кропоткин был разочарован грубыми развязными молодыми людьми, называвшими себя анархистами и принявшими за основу принцип вседозволенности. Несмотря на это, Кропоткин заявил: «стар, но работать хочу и по мере моих сил работать буду...» [Маркин, В. 2002, с. 349].

Как утверждал датский литературовед и публицист Георг Брандес в 1917 г., «мы уже можем обнаружить влияние Кропоткина на русскую революцию (Февральскую – С. С.) в том, что она с усердием выступала за восстановление, а не жаждала мести...»

Со смерти Толстого в России не было более великого человека, да и при жизни Толстого Россия не имела более благородного человека, чем Кропоткин. Никто не пожертвовал для дела свободы больше, чем он. Никто не имел такого широкого образования и никто с большей смелостью не выражал своих мыслей, которые многими не разделялись или не разделяются...» [Brandes, G. 1917].

Однако, вскоре после большевистского переворота в России осенью 1917 г., Петр Кропоткин фактически отошел от практического участия в русском анархическом движении, лишь выступая в защиту репрессированных большевиками анархистов. Так, нельзя не обратить внимания и на тот факт, что среди знакомых и корреспондентов Кропоткина в России в 1917–1920 гг. анархисты встречаются нечасто.

Поддержка Петром Кропоткиным прогрессивных государств

Необходимо отметить, что противоречия Петра Алексеевича Кропоткина с русскими анархистами обозначились еще до его возвращения из эмиграции в Россию в 1917 г. Особенно отчетливо эти противоречия обострились вначале из-за совсем не анархической «оборонческой» позиции Кропоткина в 1905 г., когда он принял сторону Российской империи в ее войне с милитаристской Японией. А затем, в 1914 г., Кропоткин поддержал и военные действия демократических государств Антанты против Тройственного союза, как «оплота германского милитаризма и мертвящего государственного начала» [Мкртичан, А. 1992, с. 13]. Даже обсуждения вопроса о критике демократических правительств стран Антанты и правительства России, как и различных точек зрения, среди не только левых партий, но и внутри анархических изданий, Петр Кропоткин избегал [Кропоткин, П. 1992, с. 189].

Такая позиция Кропоткина была полностью осознанной и продуманной. Так, 28 февраля 1916 г. шестнадцать видных анархистов, в том числе П. А. Кропоткин, В. Н. Черкесов, М. Гольдсмит, Жан Грав, Шарль Малато, Джеймс Гильом подписали Декларацию, в которой коллективно изложили свою «оборонческую» позицию [Avrich, P. 1967, с. 116]. И если мнение западных анархистов об этой декларации разделилось, то почти все русские анархисты, как находящиеся в России, так и за рубежом, высказались резко против этого заявления [Sapon V. 2015, с. 72–73].

Действительно, начиная с этого момента «оборончества» Кропоткина, между ним и большинством российских анархистов образовалась уже непреодолимая пропасть. «Да, мы оплакиваем его с августа 1914 г., – напишет позже анархист С. Фор в 1921 г. в некрологе на смерть Петра Кропоткина, – непреодолимое разногласие отделило нас от него» [Kropotkin, P. 1923, с. 47]. И большинство российских анархистов было вполне солидарно с Фором, хотя их критика и не была столь резкой [Мкртичан, А. 1995, с. 13].

Такая позиция Петра Кропоткина отражала совершенно новые его идеи в видении им построения анархизма. Кропоткин поддержал в войне вначале в 1905 г. Россию против милитаристской Японии, а затем страны блока Антанты в войне против милитаристской Германии и ее союзников по следующим соображениям: он полагал, что Япония, а затем и Германия, воплощают собой застой и даже регресс в развитии человеческих обществ. А Франция и Англия, напротив, олицетворяют собою движение в сторону демократии и, в дальнейшем, в сторону становления нового типа свободного общества – анархии.

Новые идеи Петра Кропоткина о федерализме и самоуправлении

Идея Петра Кропоткина о не противоборстве, а сотрудничестве различных классов, высказанная им публично в августе 1917 г. на Государственном совещании в Москве, организованном Временным правительством Александра Керенского, отражена в новых идеях Кропоткина о федерализме и самоуправлении [**Государственное совещание**, 1930, с. 229–232].

Так, в начале 1918 г. Петр Кропоткин возглавил созданную в Москве Лигу Федералистов, став ее председателем и пропагандируя идеи федерализма и децентрализма, причем, с различных точек зрения и с разных позиций представителей различных партий входивших в Лигу, а не только с позиции анархизма. И эта работа была настолько важна для великого анархиста, что поглотила целиком все его время и усилия.

В приписке к письму Петра Кропоткина к В. Л. Бурцеву Кропоткин пишет: «Пока занимаюсь федерацией. Основал Лигу Федералистов, организовал лекции и т. д.» [**Письма П. А. Кропоткина к В. Л. Бурцеву**, 1924, с. 155]. А в мае того же 1918 г. он писал С. П. Тюрину: «Начали в нашей Лиге Федералистов большую работу. Издаем 4 сборника по 20 листов каждый – о федерации со всех сторон: географической, этнографической, хозяйственной, политической, исторической и т. д. Каждый том из десятка статей, все специалисты» [**Тюрин, С.** 1924, с. 236]. К несчастью Петру Кропоткину удалось подготовить к печати только 1-й том трудов Лиги Федералистов, но и он не был опубликован [**Miller, M.** 1976, 239]. Большевики распустили Лигу, а ее материалы конфисковали [**Goldman, E.** 1925, с. 187].

В соответствии со своей концепцией создания федеративного государства, основанного на развитии различных форм самоуправления, как переходного этапа на пути возникновения анархического общества и в полном согласии с данной направленностью своих рассуждений, после Февральской революции сам Петр Кропоткин неоднократно высказывал мысль о необходимости создания в России федеративной республики по типу Соединенных Штатов Америки и кантональной Швейцарии [**Назаров, А.** 1995].

К сожалению, идеи федерализма не нашли какой-либо значительной поддержки среди политических движений в новой России. Концепция Петра Кропоткина противостояла стремлениям монархистов к восстановлению единой и неделимой Российской империи; попыткам националистов развалить империю с целью создания национальных государств; желаниям анархистов уничтожить государство как таковое; и уж, тем более, нацеленности большевиков на построение тоталитарного государства.

Затем, в соответствии с выдвинутой Кропоткиным концепцией децентрализации власти в государстве, он полагал, что «централизация – язва не только самодержавия» [**Русские ведомости**, 1918], но и любых форм власти. Только общественное самоуправление, по мысли Петра Алексеевича, является общечеловеческим вектором прогрессивного развития в начале XX в., создающим «возможность той громадной и глубокой перестройке всей хозяйственной жизни, которая теперь поставлена на очередь во всем образованном мире» [**Кропоткин, П.** 1922, с. 16]. Однако, большевистская диктатура, напротив, подразумевала все большую централизацию управления хозяйством страны с административно-командными методами управления.

В этих условиях, Петр Кропоткин, по-прежнему полагая конечной целью развития человечества установление анархии, отнюдь не предлагал немедленной отмены государства. Поэтому, летом 1917 г. Кропоткин выступал против создания помех новому демократическому российскому государству «свободно развиваться от форм простых к сложным через свободный союз свободных групп», призывая, с другой стороны, и власть «не поворачиваться спиной к прогрессу» [**Кропоткин П.** 1917, с. 28].

Согласно новым взглядам Петра Кропоткина, которые можно обозначить как анархо-реформистские, децентрализация власти вовсе не означала ликвидацию государства, но лишь его объединение на более свободных и общечеловеческих прогрессивных принципах развития государства в направлении демократии, которую Кропоткин, в своей неопубликованной рукописи «К вопросу о федерации», определял как «широко развитое самоуправление» [**ГАРФ, Ф.** 1129, Оп. 1, Ед. хр. 743, Л. 24–48].

В этой связи заслуживает особого внимания комментарий лидера партии кадетов П. Н. Милюков, лично знакомого с П. А. Кропоткиным еще с 1904 г. Павел Милюков заметил, что Петр Кропоткин отодвигает построение анархического общества «в такую бесконечную даль, что между ним и его осуществлением образовался громадный промежуток... в котором оставалось место и для самых смелых исторических конструкций – в будущем, и для житейского компромисса – в настоящем» [Милюков, П. 1991, с. 154].

Моральное учение Петра Кропоткина и отрицание им объединения анархистов

Вместе с тем, Петр Кропоткин, придя к заключению, что выдвинутый им ранее принцип «врожденного анархизма» в человеке явно не работает, на склоне лет пришел к выводу, что анархическая мораль не присуща человеку врожденно, ей нужно и следует учиться – и учить [Кравченко, А, pass]. Поэтому, будучи при большевиках в изоляции в подмосковном городе Дмитрове, Петр Алексеевич свои последние силы направил на создание обширного философского труда «Этики», как итога своего анархического мировоззрения. Кропоткин осознавал, что без совершенствования нравственности в человеке невозможно и само строительство анархического общества.

По-видимому, считая эту свою работу особенно важной и не рассчитывая на понимание и поддержку в современной ему российской анархической среде, Петр Кропоткин все получаемые им в Дмитрове предложения о сотрудничестве в анархистской прессе, как и раньше, отвергал. Находясь в Дмитрове, он не принял участия ни в одной конференции близких ему по взглядам анархо-синдикалистов и даже не участвовал в работе первого Всероссийского съезда анархистов-коммунистов в конце 1918 г. Впрочем, и раньше, будучи в эмиграции, Кропоткин тоже не очень-то жаловал подобные мероприятия [Маркин, В. 2002, с. 164].

В отношении своих политических оппонентов Петр Алексеевич, как и в эмиграции, старался уходить от прямых дискуссий с ними: «Я вообще держусь того мнения, что полемика — дело довольно-таки бесплодное, — писал он анархисту, одному из редакторов журнала «Хлеб и воля» Г. И. Гогелии, — Я, Вы знаете, мало полемизировал с социал-демократами, а принял такую систему – излагать свое» [ОР ГПБ, Ф. 410, Оп. 12, Д. 50, Л. 4].

Петр Кропоткин не просто опасался обезличивания и перерождения анархизма, но и отрицательно относился даже к дискуссиям внутри самого течения. Относительно же единого фронта анархистов, Кропоткин высказался отрицательно еще в 1916 г. в своем письме к А. Шапиро, комментируя возможность объединенного анархистского издания: «Пишу это письмо не для печати, а для тебя и Тани (подчеркнуто – С. С.). Товарищам своим по группе можешь сказать, что такие сборники я считаю вредными, они сбивают с толку людей, притом же не желаю возбуждать новых полемик между анархистами» [Письма П. А. Кропоткина М. И. Гольдсмит... 1992, с. 189].

В другом своем письме к А. Шапиро в 1920 г. Петр Кропоткин выразился еще более определенно: «Возможно ли объединение анархистов всех учений в России?» следует прямо ответить – нет! Нежелательно и – невозможно! Мы остались анархистами именно потому, что считаем нужным проводить в жизнь свои (подчеркнуто – С. С.) воззрения, что остаемся самими собою, а не обезличиваемся: иначе давно были бы поглощены заговорщическим бланкизмом...» [Талеров, П. 1997, с. 191]. А отвечая на возможность участия в анархическом сборнике с целью объединения всех анархистов, Кропоткин заявил, что «из этого разношерстного сборища (сотрудников Ежегодника – С. С.) едва ли выйдет объединение. Только с толку будете сбивать молодежь. Вообще эклектизм никогда ничего не создавал...» [Письма П. А. Кропоткина М. И. Гольдсмит..., 1992, с. 191].

«Политическое завещание» Петра Кропоткина и его борьба с большевизмом

Большевики, захватив власть в России и установив в стране жесточайшую диктатуру и террор, довольно быстро показали, что отказываются в своей политике от принципов демократии, федерализма и самоуправления. Поэтому, Петр Кропоткин, вначале надевшийся, что они

вернуться к цивилизованным нормам и принципам строительства нового государства, изменил свое лояльное отношение к большевистскому режиму. Русский «апостол» анархии призвал бороться с большевистским режимом.

В своем «политическом завещании», в работе «Что же делать?» в ноябре 1920 г., Петр Кропоткин предложил всем революционным партиям пережить эту большевистскую псевдо-революцию, пока она сама себя не изживет. А в это время, полагал Кропоткин, надо собирать людей из среды рабочих и крестьян, реже из интеллигентов. Кропоткин даже высказал готовность, в интересах «построительной работы», объединить вокруг себя способных к этому людей из анархистов. Причем, предпочтительно, полагал Кропоткин, чтобы эти люди не имели своих устоявшихся взглядов по общественно-политическим вопросам. И в созданных таким образом разношерстных группах, по мнению Кропоткина, надо вести душевные разговоры и агитацию, точно так же, как в 1860-х гг. [Кропоткин, П. А. Что же делать? 1992, с. 196–199].

Здесь следует особо подчеркнуть, что по сути анархо-реформистская позиция Петра Кропоткина вовсе не означала капитуляции и отказа от борьбы с большевиками. Напротив, Кропоткин предупреждал, что «после неудачи государственного социализма рабочим, и нам с ними, предстоит теперь крупная, глубокая, тяжелая работа. Ее придется вести во всех видах: сначала, м. б. если придет глухая реакция, даже подпольно, а потом – широко, для серьезной выработки анархического идеала... взамен неудачного идеала социал-демократии... Вот теперь анархистам предстоит так же изложить как (подчеркнуто 2 раза – С. С.) анархическая мысль (подчеркнуто – С. С.) претворилась в умах рабочих после теперешней неудавшейся попытки социальной революции на началах государственного коллективизма» [Письма П. А. Кропоткина М. И. Гольдсмит..., 1992, с. 192].

«Но начинать ее (эту работу – С. С.) надо с новыми работниками. С теперешними нашими кадрами интеллигентов, уже имеющих, каждый, свое излюбленное воззрение, ничего не сделаем ни мы, ни кто-либо другие... Сделать это возможно только в тесной связи с рабочими. Начать нужно не с кружка интеллигентов-анархистов. Боже избави! заразят и рабочих своими самолюбиями, а с 2-3-х, довольно тесно, вполне сговорившихся. И не с «литературы» надо начинать, от нее еще надо воздержаться, а с душевных разговоров. И, сговорившись, надо сплотиться. Надо, конечно, (подчеркнуто 2 раза – С. С.) искать единомышленников-интеллигентов. Но среди тех, кто, каждый, уже выступал, вне связи (подчеркнуто – С. С.) с общею рабочею массой, со своей Specific sine, – искать нечего. Они помогут, м. б., потом, но лишь тогда, когда уже составятся новые рабочие и работающие группы (в том числе из некоторых кооператоров, которых я встречал, – из крестьян)...

С целью и с ясным представлением о грандиозности задачи: – создать такой же Интернационал, – анархический, крестьянско-рабочий, с такими же широкими целями, на основе повседневной борьбы с капиталом, какой наши предшественники начали создавать в 60-х годах из разношерстных элементов, уцелевших после разгрома 1848 г. и радикалов, народившихся под его влиянием» [Письма П. А. Кропоткина М. И. Гольдсмит... 1992, с. 193].

Критика российскими анархистами Петра Кропоткина и его анархо-реформизм

В чем же причина принципиальных противоречий Петра Кропоткина с большинством российских анархистов, которые, казалось бы, должны лучше понимать своего идейного лидера, нежели его зарубежные единомышленники? Безусловно, совершенно новая позиция Кропоткина шла вразрез со взглядами радикальных российских анархистов. Да и в целом, большая часть российских анархистов крайне негативно относилась к новым взглядам Петра Алексеевича. Лишь немногие разделяли его анархо-реформистскую позицию.

Из наиболее последовательных сторонников его новых теоретических построений в послереволюционный период можно назвать лишь его друга – А. Атабекяна и, в некоторой степени, ученицу Кропоткина – Э. Гольдман. При этом, четкой грани в отношении анархистов к новым взглядам Петра Кропоткина не было. Так, оценивая раскол в рядах анархо-коммунистов, А. Атабекян отмечал, что одна часть осталась верна основам прежней доктрины, «другая же

часть, – назовем ее прогрессивной или обновленческой, – вместе с П. А. Кропоткиным стала переоценивать свои идейные ценности в соответствии с новой исторической обстановкой» [Атабекян, А. 1918, с. 3].

Но, именно отказ Петра Кропоткина от радикализма в сторону революционно-реформаторского преобразования общества через демократические формы государства к будущему анархическому строю, послужил причиной кризиса, создал пропасть непонимания, противоречия и взаимного расхождения в анархических взглядах и практических шагах между Петром Кропоткиным и подавляющим большинством российских анархистов в 1917–1921 гг.

И именно коренное расхождение Петра Алексеевича Кропоткина с большинством анархистов по вопросам места и роли демократического государства, после политической революции и до его преобразования в анархическое общество, послужило, по возвращению Кропоткина в Россию, причиной кризиса и неприятия его новых взглядов в среде российских анархистов. И даже среди анархистов-приверженцев его идей, Петр Кропоткин редко мог найти полного понимания; большинство российских анархистов называли его отступником и даже предателем «идей анархии» [Маркин, В. 2002, с. 351]. А некоторые анархисты считали первоначальную защиту Кропоткиным Советского правительства проявлением возрастного оппортунизма – отходом от своих принципов, и «поправением» теоретика анархизма [Маркин, В. 2012, с. 17]. Это неприятие не уменьшилось вплоть до смерти Петра Кропоткина, что усиливало его одиночество и омрачало последние годы его жизни.

Ситуация усугублялась и запутывалась также и тем обстоятельством, что и российские анархисты, и даже большевики, стремились использовать популярность и авторитет Петра Кропоткина в своих интересах. И те, и другие, выставляли Кропоткина в качестве знамени и символа своего движения, подчеркивая при этом революционные традиции и собственную преемственность от Кропоткина в революционной борьбе. И уж конечно же, новые идеи Кропоткина об анархизме их мало интересовали.

Вместе с тем, прожив долгую жизнь, богатую революционным прошлым и в России, и за границей, Петр Кропоткин так и остался революционером-одиночкой с кружково-конспиративной психологией 1860-х гг. Однако, это обстоятельство в немалой степени наложило отпечаток на независимость суждений Кропоткина, на постоянный поиск им новых путей достижения анархии и на непреклонность в отстаивании собственной позиции. Вместе с тем, в отношении теоретических рассуждений и программ в анархистской среде, Кропоткин по-прежнему продолжал утверждать, как и раньше, что «было бы, конечно, нелепо стремиться выработать в воображении общество таким, каким оно должно выйти из революции» [Кропоткин, П. 1919, с. 19].

Вопрос неприятия российскими анархистами поздних общественно-политических взглядов Петра Кропоткина еще мало изучен. По нашему мнению, к концу своей жизни Петр Алексеевич Кропоткин действительно отошел от радикального анархизма, стал рассматривать демократическую федеративную форму государственного устройства как переходный этап строительства анархического общества, который полагал необходимым всячески поддерживать и способствовать его становлению и развитию.

К сожалению, Петр Кропоткин, будучи в большей степени проповедником анархизма, чем научным теоретиком, так и не сформулировал сколь-либо определенно новое направление, в котором он сам утвердился. Однако, основываясь на отдельных положениях и позициях в его поздних теоретических работах и его последних высказываниях по конкретным вопросам, можно охарактеризовать его поздние общественно-политические взгляды, да и все направление, как анархо-реформизм [Сайтанов, С. 2014].

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

Архивные документы / Источники

Кропоткин, Peter: The Rebel, Thinker and Humanitarian. Berkeley Heights, N. J., Free Spirit Press, 1923, P. 47.

ГАРФ, Ф. 1129, Оп.1, Ед. хр. 743, Л. 24–48.

Кропоткин, П. Анархия и ее место в социалистической эволюции. Москва, 1917 [Peter Kropotkin. Anarchy and its place in socialist evolution. Moscow, 1917.] (In Russian)

Кропоткин, П. А. Анархическая работа во время революции. Москва, 1919 [Peter Kropotkin. Anarchist work during the revolution. Moscow, 1919.] (In Russian)

Кропоткин, П. А. Обращение к украинскому народу. Публикация И. В. Петушковой. – Труды комиссии по научному наследию П. А. Кропоткина. Вып. 1. Москва, 1992. [Peter Kropotkin. Appeal to the Ukrainian people. Publication by I. V. Petushkova – Proceedings of the Commission on the Scientific Heritage of P. A. Kropotkin. Issue 1. Moscow, 1992] (In Russian)

Кропоткин, П. А. Федерация – путь к объединению. – Голос минувшего. М., 1922, № 1. 16. [Peter Kropotkin. Federation is the path to unification. – Voice of the Past. Moscow, 1922. No. 1] (In Russian)

ОР ГПБ, Ф. 410, Оп. 12, Д. 50, Л. 4.

Кропоткин, П. А. Что же делать? – Труды Комиссии по научному наследию П. А. Кропоткина. М., 1992. Вып. 1. [Peter Kropotkin. What to do? – Proceedings of the Commission on the Scientific Heritage of P. A. Kropotkin. Moscow, 1992. Issue. 1.] (In Russian)

Письма П. А. Кропоткина М. И. Гольдсмит, А. А. Боровому и А. Шапиро. (Предисловие и публикация С. Ф. Ударцева) – Труды комиссии по научному наследию П. А. Кропоткина. Москва, 1992. Вып. 1 [P. A. Kropotkin's letters to M. I. Goldsmith, A. A. Borovoy and A. Shapiro. (Preface and publication by S. F. Udartsev). – Proceedings of the Commission on the Scientific Heritage of P. A. Kropotkin. Moscow, 1992. Issue. 1.] (In Russian)

Письма П. А. Кропоткина к В. Л. Бурцеву 1924 – На чужой стороне. Берлин; Прага, 1924. N 6. Письмо от 1 февраля 1918 г. [P. A. Kropotkin's letters to V. L. Burtsev. – On the wrong side. Berlin; Prague, 1924. N 6. Letter dated February 1, 1918.] (In Russian)

Русские ведомости. 10 марта 1918 [Russkiye vedomosti. March 10, 1918.] (In Russian)

Публикации / Publications

Атабекян, А. 1918 – А. Атабекян. Перелом в анархическом учении. Москва, 1918. [Alexander Atabekyan, A turning point in the anarchist doctrine. Moscow, 1918.] (In Russian)

Государственное совещание. Москва; Ленинград, 1930. [State meeting. Moscow; Leningrad, 1930.] (In Russian)

Маркин, В. А. 2012 – В. А. Маркин. Возвращение П. А. Кропоткина в Россию (1917–1921). – Петр Алексеевич Кропоткин. Под ред. И. И. Блауберг. Москва, 2012. [Vyacheslav Markin. Return of Peter Kropotkin to Russia (1917–1921). – Peter Alekseevich Kropotkin. Ed. I. I. Blauberger. Moscow, 2012.] (In Russian)

Маркин, В. А. 2002 – В. А. Маркин. Неизвестный Кропоткин. Москва, 2002. [Vyacheslav Markin. Unknown Kropotkin. Moscow, 2002.] (In Russian)

Миллюков, П. Н. 1991 – П. Н. Миллюков. Воспоминания. Москва, 1991 [Pavel Milyukov. Memories. Moscow, 1991.] (In Russian)

Мкртчичан, А. А. 1992 – А. А. Мкртчичан. «Всякого угнетателя личности я ненавижу». – Труды комиссии по научному наследию П. А. Кропоткина. Вып. 2. Москва, 1992. [A. Mkrtsichian. “I hate any oppressor of personality”. – Proceedings of the Commission on the Scientific Heritage of Peter Kropotkin. Issue 2. Moscow, 1992.] (In Russian)

Назаров, А. А. 1992 – А. А. Назаров. Новая трактовка П. А. Кропоткиным исторического развития государственного влияния на развитие экономики. – В: Труды Междунар. науч. конф., посв. 150-летию со дня рожд. П. А. Кропоткина. Москва, Дмитров, С.-Петербург. 9–15 декабря 1992 г. Вып. 2. Идеи П. А. Кропоткина в социально-экономических науках. Москва, 1995. [A. Nazarov. Peter Kropotkin's new interpretation of the historical development of state influence on the development of the economy. – In: Proceedings of the Intern. scientific. conf., dedicated. 150th anniversary of the birth. Peter Kropotkin. Moscow,

Dmitrov, St. Petersburg. December 9–15, 1992 Issue. 2. Ideas of Peter Kropotkin in the socio-economic sciences. Moscow, 1995.] (In Russian)

Сайтанов, С. В. 2014 – С. В. Сайтанов. Анархо-реформизм П. А. Кропоткина: новая трактовка его поздних общественно-политических взглядов. Москва, 2014 [Sergey Saytanov. Anarcho-reformism of Peter Kropotkin: a new interpretation of his late socio-political views. Moscow, 2014.] (In Russian)

Талеров, П. И. 1997 – П. И. Талеров. Место Анархо-коммунизма П. А. Кропоткина в истории России и российского анархизма второй половины XIX – начала XX веков. Дис. канд. ист. наук. Спец. 07.00.02. СПб., 1997. [Pavel Talerov. Place of Anarcho-Communism Peter Kropotkin in the history of Russia and Russian anarchism in the second half of the 19th – early 20th Centuries. Dis. Cand. ist. sciences. Specialist. 07.00.02. SPb., 1997.] (In Russian)

Тюрин, С. П. 1924 – С. П. Тюрин. Отъезд П. А. Кропоткина из Англии в Россию и его письма. – В: На чужой стороне. Берлин; Прага, 1924. N 4. с. 236. Письмо от 20 мая 1918 г. [S. Tyurin. Departure of Peter Kropotkin from England to Russia and his letters. – On the wrong side. Berlin; Prague, 1924. N 4. Letter dated May 20, 1918.] (In Russian)

Avrich, P. 1967 – P. Avrich. The Russian Anarchists. Princeton, NJ: Princeton University Press. 1967.

Brandes, Georg. 1917 – Georg Brandes. Revolutionsgrublerter. Tilskueren, juni 1917. Copenhagen.

Goldman, E. 1925 – E. Goldman. My Disillusionment in Russia. London, 1925.

Miller M. A. 1976 – M. A. Miller. Kropotkin. Chicago, 1976.

Sapon, V. 2015 – V. Sapon. Libertarian Socialist Apollon Karelin. Raleigh, North Carolina, USA: Lulu Pres, 2015.

Интернет-источники / Internet sources

Кравченко, А. М. Проблема происхождения власти в этике П. А. Кропоткин. – URL: < <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-proishozhdeniya-vlasti-v-etike-p-a-kropotkina> > (ноябрь 2022 г.) [Alexander Kravchenko. The problem of the origin of power in the ethics of Peter Kropotkin] – URL: < <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-proishozhdeniya-vlasti-v-etike-p-a-kropotkina> > (November 2022).

Сокращения / List of Abbreviations

ОР ГПБ – Отдел рукописей Государственной публичной библиотеки

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации